

II

В семнадцатой главе «Деяний апостолов», в рассказе о проповеди Павла в афинском ареопаге, среди эпикурейских и стоических философов содержится упоминание о некоем Дионисии Ареопагите, одном из немногих, последовавших за Павлом после его проповеди.

В христианской литературе VI в. стали известны сочинения, носившие имя Дионисия Ареопагита.

Уже гуманистическая наука в лице Лоренцо Валла и Эразма Роттердамского усомнилась в аутентичности сочинений Дионисия Ареопагита. Историческая наука XIX в. окончательно установила, что сочинения под именем Дионисия Ареопагита никакого отношения к персонажу из апостольских деяний не имеют, что эти сочинения написаны в конце V в. и что автор их — христианский писатель, принадлежавший к неоплатонической школе.

Сочинения Псевдо-Дионисия Ареопагита в полном объеме появились на Руси в конце XIV в. Их привез митрополит Киприан в копии, собственноручно сделанной им с перевода болгарского монаха Исаяи.²⁴ Монах Исаяя трудился над переводом сочинений Псевдо-Дионисия Ареопагита и схолий к ним Максима Исповедника в течение двадцати лет и окончил свой труд в 1371 г. В списке Киприана представлены как сочинения Псевдо-Дионисия, так и схолии к ним Максима Исповедника.²⁵

Русское общество проявило значительный интерес к сочинениям Псевдо-Дионисия Ареопагита. Они многократно переписывались в XV, XVI, XVII и даже XVIII вв. Не вникая сколько-нибудь подробно в историю литературной традиции Псевдо-Дионисия, укажем, однако, на существование двух изводов его сочинений в древнерусской письменности. Первый, самый ранний, назовем киприановским, второй, внесенный в макаревские Минеи Четии, — минейным.²⁶ Отличие минейного извода от киприановского состоит в том, что многочисленные глоссы на полях киприановской рукописи, не принадлежащие ни Псевдо-Дионисию, ни Максиму Исповеднику, в минейном изводе введены в основной текст. Кроме того, минейный извод отличается от киприановского иным порядком чередования основного текста со схолиями Максима Исповедника.

Выяснение отношения перевода Исаяи к греческому оригиналу должно быть делом специального исследования и в задачу настоящей работы не входит. В пределах, которые определялись интересами нашей работы, мы имели возможность слить перевод сочинения Псевдо-Дионисия «О божественных именах» с латинским текстом этого сочинения (по Миню). Отступления, замеченные нами у переводчика, сводятся главным образом к сокращениям, не очень значительным, которые, как правило, относятся к наиболее абстрактным спекуляциям Псевдо-Дионисия в неоплатоническом духе.

Мы считаем несколько пострадавшей в переводе эманационную теорию Псевдо-Дионисия как от сокращений, так и от огрубления мысли Псевдо-Дионисия, для адекватного выражения которой переводчику не хватило терминов. То же можно сказать о переводе ареопагитских онтологических определений божества. Мы не обнаружили каких-либо попыток переводчика к сознательному перетолкованию Псевдо-Дионисия в ортодоксально-церковном духе. В меру своего разумения переводчик добросовестно делал свое дело, и когда через триста лет после Исаяи был осуществлен новый перевод сочинений Псевдо-Дионисия Ареопагита (евфимиевский в 1675 году), то он в большой мере повторил перевод Исаяи.

²⁴ Рук. № 144 бывш. Московской духовной академии (МДА) в ВБЛ.

²⁵ Богословская энциклопедия, т. IV, стр. 1076—1082.

²⁶ ВМЧ, октябрь, дни 1—3. СПб., 1870. стр. 266—792.